

«Что бы ты сделала?»

Она бы отомстила. В этой жизни, в следующей или в любой другой, которая будет ей дана, чтобы вселить настоящий ужас в тех трусов, что провожали ее с улыбками на лицах.

«Если бы тебе пришлось выбирать, то чьей жизнью ты бы пожертвовала?»

Она бы освободила свой народ, но подвергла бы каждого человека такому же аду. Снова и снова. Как в круговороте, из которого невозможно вырваться.

«Открой глаза...»

Мягкий голос, который казался Салии похожим на звуки прекрасных сирен, поначалу был встречен непониманием. Вода заполняла ее легкие, а смерть крепко держала ее в своих объятиях.

«Открой их...»

Просьба оставалась прежней. Ее чувства напряглись, цепляясь за что-то, чего она не могла распознать. Она сделала глубокий вдох. Свист легких донесся до ее ушей, когда она открыла глаза. На мгновение ее тело зависло, и она сделала еще два вдоха.

«Салия...»

По коже пробежали мурашки, а шелковисто-мягкий голос, который так бережно вызволял ее из темноты, теперь состоял лишь из искаженного гула моря. На мгновение ее мысли перестали иметь значение.

Она повернулась и, скользнув взглядом по ледящему окружению, заметила по бокам лапы с острыми когтями. Длинные, изогнутые когти держали ее, как хомяка в клетке. И все же в этом было что-то оберегающее, и это притупляло дрожь.

Ее дыхание сбилось. На мгновение Салии показалось, что она больше не чувствует, как бьется ее сердце. Горло сжалось, пронзив грудь острой болью, а плечи слабо задрожали.

На нее уставилось существо гигантских размеров, лицо которого было покрыто льняной тканью. Каждый его вдох был похож на грохот волн во время цунами. Его лапы удерживали Салию, а остальные части его тела следовали за невидимыми колебаниями воды и казались тысячами обрывков ткани, собранных вместе, образуя призрак.

Но это был не призрак и не мифическое создание из какой-то сказки. И, скорее всего, это была даже не Смерть. Нечто с длинными светлыми волосами в неизведанных глубинах Айвотока. Что бы ни скрывалось за завесой, она никогда не сможет выразить это словами.

В голове у нее помутнело.

— Ты все понимаешь, — обратилось к ней существо. — Добро пожаловать в воды всего, что давно забыто.

— Ты можешь читать мои мысли?

Салия с опаской наклонила голову. Ее тело плыло, она дышала без жабр, и, хотя все это было невозможно, иллюзия окружающего казалась реальной. Настолько реальной, что ей не хотелось ее нарушать. Поэтому она молчала. Плотнo сжав губы, она не осмеливалась издать ни

звука. Все, что она могла вместить в себя, — это беспорядочные мысли.

Когти существа приблизились.

— Вода не забывает. Она выбирает и идет навстречу, дитя.

— Что тебе нужно от меня?

Она старалась не отвлекаться на гигантские руки. Они были тонкими, как паучьи лапки. Она хотела встретить смерть с безмятежностью. Все, что открывалось перед ней сейчас, было неизвестным миром с неизведанными красотами. Однако если бы она попыталась, если бы смогла подняться наверх, она могла бы вернуться и жить дальше. На материк, где на нее будут охотиться.

— Я ждала столетия, — ответило существо, — запертая в морских глубинах. Я — сирена для забытых и отверженных. Мы с тобой происходим от одного и того же народа, хоть и отличаемся друг от друга.

Сирена развела руки в стороны, и все вокруг нее начало превращаться в песчаную почву. Крошечные песчинки неслись по морю, как буря в пустыне, затуманивая взор. Затем она добавила:

— Мы те, кто слишком поздно начал мстить.

Казалось, они говорили на одном языке, как будто месть — это все, что нужно, чтобы понять друг друга. Они были похожи и в то же время не принадлежали к одному времени. Единственное, что осталось от тех поколений, — это ненависть.

— Чего ты хочешь от меня? — вернулась Салия к своему вопросу.

— Из всех, кто встретил свой конец в этих водах, ты первая, чья ненависть настолько глубока, что ради нее ты готова пожертвовать всеми своими жизнями, — сирена слегка наклонилась к ней. — Поэтому я пришла узнать, действительно ли ты — та самая, кто сможет все изменить. Я хочу узнать, сможешь ли ты добиться чего-то, что оправдает твою ненависть. Я хочу узнать, сможешь ли ты взвалить на свои хрупкие плечи страдания тысяч людей.

Между ними воцарилась тишина, напряженная неподвижность, заставившая Салию опустить веки. На короткое время она позволила себе погрузиться во тьму. Ее тело помнило, пульсировало в руках, плечах, лице. Она вспомнила женщину с огненной стрелой в груди, надзирателя с пожеланиями, чтобы однажды пришел герой, который искоренит недолюдей на земле, детей, плачущих по своим матерям, — голодных перед десятками рук, которые ничего не сделали. Она вспомнила искаженные лица, держащие в руках мертвые тела, высохшие слезы, странные улыбки, обещающие малышам, что если их задушить, то так будет лучше. Она ощутила холод по коже из-за того, что к ним относятся как к животным, и странное ощущение, когда тебя хватают за рога.

Задумавшись, Салия подняла руку, чтобы пощупать твердый рог с одной стороны. На кончиках пальцев проступили шершавые бороздки. Они всегда были ее частью, и все же она испытала мимолетное чувство стыда, когда упала в лодку лицом. Где-то между безразличием и отвращением она почувствовала смущение. Всего на секунду.

— Что я должна сделать?

На этот раз Салия произнесла свой вопрос, позволяя окружающей иллюзии разрушиться, а льняной одежде сирены прижаться к впалым скулам, на которых заиграла искаженная улыбка.

— Покажи мне, что у тебя есть желание бороться даже перед лицом смерти. Даже когда в твоём теле не осталось сил, а воля давно сломлена. У тебя осталось не более нескольких мгновений, и ты потеряешь способность дышать.

Это не было предложением. Это был вызов, который Салия поняла только тогда, когда сирена вздыбила свое массивное тело, а затем энергично набросилась на нее. Не зная, как пошевелить конечностями, Салия пыталась найти способ уклониться. Волна, обрушившаяся на нее, грозила захватить ее в ловушку и вытеснить дыхание из легких. Возможно, все это было лишь еще одним способом трусливо умереть.

Сердце колотилось в груди Салии, заставляя ее бороться. Она билась о тряпки, пытаясь высвободиться из спутавшейся массы, которая поглотила ее в себя. Вода мгновенно стала ее частью, неся ее тело вслед за телом сирены. Сумев выбраться из кластера тысячи тканей, Салия уставилась на массивный силуэт, который вновь помчался к ней.

Она не продержалась бы долго, если бы позволила себе снова запутаться в тряпках. Поэтому она поплыла к сирене навстречу, готовая броситься в схватку, если придется. Это был единственный шанс.

Но это была не игра. Это не было дракой, чтобы выяснить, насколько она хороша. Это не было попыткой показать, что она хочет выжить. Это был вызов смерти.

Салия не успела увернуться, и острый коготь сирены порезал ее плечо. Кровь окрасила воду в красный цвет, а боль пронеслась по телу, словно тысяча ножевых ударов. Она открыла рот, но из него не вырвалось ни звука. Только пузырьки кружились вокруг, унося жизнь и оставляя Салию позади. Это было похоже на ту боль, которая настигла ее, когда ей выдернули ногти в темной комнате, полной насекомых.

Боль в плече вскоре утихла, и слезы Салии слились с морской тьмой. Она посмотрела на свои трясущиеся руки и подумала о том, что там, где обитают забытые и отверженные, ее нет. Она все еще могла сражаться.

Она сжала кулаки. Пульсация в плече снова дала о себе знать, но на этот раз не было никакой неуверенности. Была только одна цель. Одно-единственное желание, которое пламенем пронеслось по телу и заставило ее скрежетать зубами, — месть. Ей хватило позора. Ей хватило того, что она видела. Она была достойна большего, чем смерть.

На теле Салии зашевелились волоски. Ледяная кожа контрастировала с огнем в животе — с яростью, которую она использовала бы как оружие. Если она хочет отомстить, то должна сражаться. Она должна уничтожить всех, кто встанет на ее пути. Она готова пожертвовать всем, лишь бы это означало гибель всей армии Кувии.

Внутри все кипело от жара. Безудержный, жаждущий жар, готовый гореть до тех пор, пока от нее ничего не останется. Даже в пламени она принесет спасение своему народу. Она защитит свой род и позволит демонам процветать.

— Тогда покажи мне! — прогремела сирена.

Остановив всякое движение, она указала на какие-то обломки, которые Салия раньше не замечала.

Она взглянула на указанное сиреной место, обретя спокойствие в сознании. Это было место, где копье глубоко вонзилось в камень забытых руин. Великолепие, рядом с которым покоился защитный щит. Легендарное копье. Сказка, которую проповедовали люди.

Она могла стать героиней. Спасительницей своего народа и чудовищем новой истории. Впервые за несколько месяцев на ее губах появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/110177/4152367>